

### ### Разоблачение

Весна вступила в свои права. Персиковые и сливовые деревья утопали в пышном цвете, их яркие лепестки горели на солнце. Столичная знать устремилась за город, на прогулки и пикники, а чередой литературных собраний и пиров казалась бесконечной.

После открытой насмешки Ли Мэйя Сюй Чунь решил на время отказаться от светской жизни. Он вместе с Шэн Чанчжоу привёл в порядок дела их столичных предприятий, приготовил все подарки для деда и проводил двоюродного брата в путь. Квартал Бамбуковых Ветвей снова погрузился в тишину. Весенние бамбуковые рощи радовали глаз своей сочной зеленью. Сюй Чунь, вдохновившись, набросал несколько эскизов с молодыми утками среди бамбука, а затем заказал у мастера пару изящных закладок с золотой филигранью. Он убрал их в лаковую шкатулку на своём столе — это была его следующая «домашняя работа» для Девятого братца.

Приближалось время весенних экзаменов, и Се И, как и ожидалось, был поглощён делами. Сюй Чунь скучал по нему, но прилежно изучал книги, которые тот ему оставил. К его удивлению, сочинения господина Ли Чжоу пришлись ему по душе, а благодаря подробным заметкам Девятого братца он даже начал в них разбираться. Дни тянулись не так уж и мучительно. Он даже записывал непонятные места и отправлял их с Цюху в переулок Дэнцао. На следующий день Люшунь непременно привозил шкатулку с подробными разъяснениями от Девятого братца.

В Государевой академии после нового года возобновились занятия, но Сюй Чунь, подобно другим отпрыскам знатных семей, появлялся там редко, посылая вместо себя слугу отмечаться в списках. Со стороны казалось, что он ведёт всё ту же праздную и легкомысленную жизнь.

Тем временем в резиденции князя почтенная госпожа вновь озаботилась личной жизнью внука. В один из дней она призвала к себе двух служанок, которых ранее определила в его покои.

— Новый год давно прошёл, занятия в академии возобновились, а вы до сих пор ни разу не удостоились чести разделить ложе с наследником?

Чимэй и Цзаолань стояли, понутив головы, и молчали.

Почтенная госпожа, видя, что служанки, которых она лично отбирала и наставляла, не справились, разгневалась.

— Цзаолань! Говори ты первая. Какую службу ты несёшь в покоях наследника? Может, кто-то чинит вам препятствия? Если прежние служанки наследника вам дерзят, скажите мне, я их накажу. Или, быть может, вторая госпожа запрещает вам прислуживать ему?

Цзаолань шагнула вперед и тихо ответила:

— Ваша милость, никто не чинит нам препятствий. Когда мы с сестрицей Чимэй прибыли к наследнику, он отнёсся к нам очень любезно. Узнав, что я умею заваривать чай, а Чимэй разбирается в благовониях, он поручил каждой из нас своё дело. Прежние служанки, Цинцзинь и Иньчжу, тоже приняли нас хорошо. Цинцзинь ведает расходами и хозяйством, а Иньчжу — шитьём. Они ничего от нас не скрывают. Что до второй госпожи, то она относится к нам так же, как и к ним, не делая различий.

— Так чем же вы целыми днями заняты? — нахмурилась почтенная госпожа. — Неужели так плохо служите, что не можете угодить наследнику?

— Наследник велел мне экспериментировать с выдержкой чая, — пояснила Цзаолань. — Он хочет получить чай с ароматом цветущей сливы, говорит, что вы, ваша милость, очень любите этот аромат. Он велел мне поторопиться, пока слива в цвету, и попробовать добавить ароматы и других цветов, чтобы потом вы могли выбрать, что вам больше по вкусу.

Лицо почтенной госпожи слегка смягчилось.

— Наследник хоть и ленив и любит погулять, но в сыновней почтительности ему не откажешь.

— А мне наследник поручил воссоздать благовония «Чжэньлин» по старинному рецепту, — добавила Чимэй. — Сказал, что по весне у него назначено состязание с другими молодыми господами. Если мне удастся создать нужный аромат и он победит, то щедро меня наградит.

— Я послала вас служить наследнику на ложе, а не заниматься этими пустяками!

— Ваша милость, — сказала Чимэй, — наследник часто не ночует дома. Нам же запрещено покидать даже вторые ворота, откуда нам знать, где он? А когда он возвращается, то редко спит в своих покоях. Говорит, что устал за чтением в кабинете, и там же засыпает.

Почтенная госпожа раздражённо махнула рукой.

— Это всё потому, что вы обе бесполезны и не можете удержать его внимание. Ладно, ступайте.

Девушки переглянулись, поклонились и вышли. Лишь миновав сад, Цзаолань тихо спросила:

— Неужели почтенная госпожа захочет нас заменить?

— А ты не хочешь уходить? — спросила Чимэй.

— А ты хочешь? — вспыхнула Цзаолань. — В покоях наследника работа лёгкая, народу мало, вторая госпожа никогда не ругается, только и делает, что одаривает серебром. Цинцзинь и Иньчжу — тихие, порядочные девушки, никаких сплетен. К тому же, за чай и благовония, которые мы делаем, нам теперь доплачивают. Хоть это и всего две-три связки монет в месяц, но это сверх жалованья, а материалы можно использовать без счёта. Наследник даже обещал, что если дело пойдёт хорошо, он наймёт нам учителей, и когда наши изделия можно будет продавать в лавках, мы будем получать долю от прибыли. Это же на всю жизнь!

— Какие у тебя мелкие запросы, — усмехнулась Чимэй. — Я слышала, что Байби и Цинцян, служанки второй госпожи, получают такое же жалованье, как управляющие лавками, а в конце года им ещё и премия полагается. Управляющие всех её пятнадцати лавок, те, что моложе тридцати, были представлены им на выбор. За кого захотели, за того и вышли, да ещё и с приданым. А матушки Хуа и Юнь, которые прибыли с госпожой, теперь владеют собственными лавками и поместьями. Какая обычная семья может с этим сравниться?

— Жаль, что наши купчие принадлежат резиденции, а не им, — вздохнула Цзаолань. — Почтенная госпожа хочет, чтобы мы стали наложницами наследника. Но когда он приведёт в дом законную жену, где нам будет место? Уж лучше спокойно служить, как Иньчжу и Цинцзинь, и копить деньги.

Пока они так сетовали, им навстречу вышел Сюй Гу. Девушки испуганно отступили и поклонились.

— Приветствуем старшего господина Гу.

Сюй Гу, не смея взглянуть на них, учтиво посторонился, уступая дорогу.

Служанки поспешили дальше. Отойдя на приличное расстояние, они снова зашептались:

— Старший господин Гу ведь должен готовиться к экзаменам? Он всё это время безвылазно сидел за книгами со своим учителем. Почему сегодня вышел?

— Наверное, пришёл поприветствовать почтенную госпожу, — предположила Цзаолань.

— Но почтенная госпожа освободила его от ежедневных приветствий, чтобы он мог спокойно заниматься. Старший господин всегда был так учтив и к тому же красив. Жаль, что он сын наложницы.

— Даже если бы он был законным сыном, до нас бы очередь не дошла, — усмехнулась Цзаолань. — Вот сдаст он экзамены, увидишь, почтенная госпожа тут же устроит его судьбу. Говорят, она уже присмотрела для него невесту из знатной семьи, чтобы укрепить положение резиденции. Поэтому к нему и приставили только грубых служанок и слуг, ни одной молодой горничной.

Пока они шептались, Цзаолань вдруг остановилась.

— Мне кажется, старший господин пришёл не просто так. Пойду разузнаю. Если наследник потом спросит, мы сможем ответить.

— Хочешь выслужиться перед наследником? — догадалась Чимэй.

— Мы с тобой с детства служим в покоях старой госпожи, — понизив голос, ответила Цзаолань. — Ты же знаешь её характер. На словах щедра, а на деле — сплошные поучения. Для неё мы, слуги, — что кошки, что собаки. А вторая госпожа хоть и из купеческой семьи, но к слугам относится по-человечески, платит исправно. Чем ждать, пока новая хозяйка нас из дома выгонит, лучше заранее позаботиться о своём будущем. Посмотри на Иньчжу и Цинцзинь, чем они лучше нас? Просто оказались рядом с наследником раньше. А он, на самом деле, очень добрый.

Сказав это, она тихонько вернулась и скрылась за галереей, чтобы подсмотреть.

Тем временем Сюй Гу подошёл к покоям почтенной госпожи и обратился к её служанке Цяхэ:

— Сестрица Цяхэ, прошу, доложите, что я пришёл поприветствовать бабушку.

Почтенная госпожа удивилась его приходу. Она как раз перебирала с госпожой Бай буддийские чётки.

— Скоро экзамены, — сказала она, впустив Сюй Гу, — зачем ты отвлекаешься на приветствия, вместо того чтобы заниматься? Может, тебе что-то нужно? Скажи, я велю твоей матери всё устроить. И ещё, твоя старшая сестра присылала «Изборник литературы». Ты посмотрел? Она сказала, что твой зять с большим трудом его достал. Прочти, даже если попадётся всего один отрывок, это будет очень полезно.

— Благодарю за заботу, бабушка, — ответил Сюй Гу. — Благодарю и тётушку, и старшую сестру, и зятя. С учёбой у меня всё в порядке. Но сегодня я услышал разговоры о делах нашей семьи, которые меня беспокоили, и счёл своим долгом доложить вам. Понимаю, что не следует тревожить вас в вашем возрасте, но я не знаю, с кем ещё поделиться. С матушкой об этом говорить неуместно.

— Что случилось? — встревожилась почтенная госпожа.

— Вчера я услышал, что второй брат устроил для наследника князя Шунь пир в загородной усадьбе Байси. Пир был устроен с невероятной роскошью. Наследник князя Шунь в тот день привёл с собой Ли Мэйя, который как раз был в отпуске. Бабушка, вы, возможно, не знаете, но Ли Мэйя — человек крайне прямой и честный. Увидев такое расточительство, он высказал второму брату всё, что думает, и в гневе покинул пир. Наследник князя Шунь, смутившись,

тоже ушёл. Пир закончился скандалом, и теперь об этом говорит вся столица.

Услышав это, почтенная госпожа от гнева схватилась за сердце. Всё её тело затряслось.

— Я так и знала! — вскричала она. — Я же говорила, что этого ребёнка необходимо проучить! Немедленно позовите ко мне князя и его супругу! Вся честь нашего дома, накопленная поколениями, пошла прахом!

Госпожа Бай поспешно велела Цяохэ принести успокоительные пилюли, которые почтенная госпожа обычно принимала, и растворить их в воде.

Вскоре прибыли князь Цзин, Сюй Аньлинь, и госпожа Шэн.

— А где второй сын? — спросила почтенная госпожа. — Его родители здесь, а он до сих пор не явился?

— Утром у меня разболелась голова, — ответила госпожа Шэн, — и я послала его к лекарю за снадобьем.

— Ты всё ещё его покрываешь! — вспыхнула почтенная госпожа. — Он ведь даже не ночевал дома! Добрая мать портит дитя! Думаешь, я стара и ничего не понимаю? Он месяцами дома не появляется! Дни напролёт тратит деньги на петушинные бои и собачьи бега! И всё это с твоего позволения!

Госпожа Шэн молчала. Сюй Аньлинь с улыбкой попытался успокоить мать:

— Матушка, не гневайтесь с самого утра. Что случилось? Чунь-гэ ещё неразумен, будьте к нему снисходительны.

— Если бы Гу-гэ не слышал от своих учителей и товарищей, я бы так и оставалась в неведении! — воскликнула почтенная госпожа. — Теперь вся столица знает, как Чунь-гэ принимал наследника князя Шунь, как Ли Мэйя в гневе покинул его пир из-за неслыханной роскоши! Вся репутация нашей семьи, вся наша честь, которую мы копили поколениями, растоптана!

Сюй Аньлинь недоумённо моргнул.

— Наследник князя Шунь? Кто это? И что ещё за Ли Мэйя? Чунь-гэ тоже хорош. Потратил столько денег на пир, а его ещё и отчитали. Уж лучше бы мне отдал, я бы всё устроил как надо.

Почтенная госпожа едва не лишилась чувств. Госпожа Бай принялась гладить её по спине. Дрожащей рукой почтенная госпожа указала на Сюй Гу.

— Гу-гэ, объясни своему непутёвому отцу!

— Наследник князя Шунь, Се Фэй, — начал Сюй Гу, — один из самых выдающихся представителей императорского клана. Он ценит литературу и является внуком ректора Линя, поэтому пользуется уважением в кругах учёных. Он дружен с великим канцлером Ли Мэйя. Ли Мэйя — самый молодой член Кабинета министров. В двадцать два года он стал первым на столичных экзаменах. В свои тридцать шесть он уже занимает пост левого заместителя министра чинов и является великим канцлером павильона Дун. Он участвует в решении важнейших государственных дел. Недавно он навлёк на себя гнев императора и был временно отстранён от должности, но, говорят, уже вернулся к своим обязанностям. Он человек прямой и неподкупный. Если он подаст жалобу на чрезмерную роскошь, отцу не избежать обвинения в плохом воспитании сына.

Услышав, что тот был отстранён от должности, Сюй Аньлинь облегчённо вздохнул.

— Так его же отстранили. Цензоры вечно на всех жалуются, на меня тоже бывало... Ну, оштрафуют, я ведь всё равно не служу...

— Что ты понимаешь! — брови почтенной госпожи сошлись на переносице. — Великого канцлера не могут уволить просто так. Император, как бы ни гневался, отправит его домой подумать на несколько дней, а потом вернёт. Ты знаешь, что если великий канцлер подаст жалобу, даже первый министр должен сначала подать в отставку и ждать расследования? А твой наследственный титул император может отобрать одним словом!

Сюй Аньлинь вытаращил глаза.

— Что? Чунь-гэ из лучших побуждений устроил пир. Пусть и с размахом, но это же от чистого сердца. Как он смеет жаловаться на нас? Это же всё равно что отплатить злом за добро! Неужели он такой неблагодарный? У него что, нет ни учителей, ни друзей, ни коллег? Если он на каждом пиру так себя ведёт, кто его вообще приглашать станет?

Почтенная госпожа, измученная бестолковостью сына, поняла, что говорить с ним бесполезно.

— Где Чунь-гэ? — громко спросила она. — Почему он до сих пор не явился, натворив таких дел? Когда из-за него всю семью казнят и лишат титула, он будет где-нибудь развлекаться!

— Матушка, — нахмурился Сюй Аньлинь, — зачем говорить такие страшные вещи? Чунь-гэ просто немного шалит, не дойдёт же до такого.

— Отец, позвольте сказать, — тихо вмешался Сюй Гу. — Я не хотел тревожить бабушку и вас с матушкой, но на этот раз слухи о том, что второй брат устроил пир для наследника князя Шунь вместе со своим двоюродным братом из семьи Шэн, распространились слишком широко. Если великий канцлер Ли Мэйя не станет подавать жалобу, то со временем всё утихнет. Но то, что наследник резиденции князя Цзин устраивает тайные пиры для наследника князя Шунь и

водит дружбу с членами императорского клана, может иметь далеко идущие последствия.

Сюй Аньлинь, в голове у которого была одна мякина, ничего не понял.

— Какие ещё последствия?

В свои сорок с лишним лет он всё ещё был хорош собой, но умом не блистал — настоящий вышитый мешок.

Госпожа Шэн бросила на Сюй Гу холодный взгляд. Тот, не смея встретиться с ней глазами, поклонился.

— Прошу прощения, отец, матушка, за мою дерзость. Но сейчас вся столица, все учёные и чиновники только об этом и говорят. К тому же, после той истории с ста тысячами лянов, которые были пожертвованы двору в обмен на титул, все считают, что резиденция князя Цзин баснословно богата и расточительна. А дружба с богатыми родственниками-купцами и членами императорского клана... такая репутация может навлечь беду. Нужно срочно что-то предпринять.

— Старик, — холодно усмехнулась почтенная госпожа, обращаясь к Сюй Аньлиню, — а ты в свои годы и того не понимаешь, что твой сын. Я давно говорила, что Чунь-гэ нужно воспитывать в строгости. Я наняла им обоим лучших учителей. Ты знаешь, как трудно было заполучить господина Цзя? Если бы я не попросила отца написать ему письмо, ты бы ни за какие деньги его не нанял! Гу-гэ смог взяться за ум и учиться, а Чунь-гэ? Учиться не хочет, да ещё и бить его нельзя! Добрая мать портит дитя!

Госпожа Шэн молчала.

— Жаль, что Гу-гэ скоро сдавать экзамены, — вздохнула госпожа Бай. — Эти слухи могут на него повлиять.

— Гу-гэ, не думай больше об этом! — спохватилась почтенная госпожа. — Немедленно возвращайся к своим книгам. Если кто-то спросит тебя о брате, говори, что ничего не знаешь, что всё время проводил за учёбой. Остальное мы уладим.

— Так что же нам теперь делать? — растерянно спросил Сюй Аньлинь.

— Вернуть Чунь-гэ, высечь его и запереть в родовой молельне! — отрезала почтенная госпожа. — А потом отправить людей с извинениями к Ли Мэйя и в резиденцию князя Шунь. Сказать, что это было ребячество, что он устроил пир без ведома родителей. Нужно, чтобы все об этом узнали. Тогда они поймут, что это его детская шалость, а не наше безрассудство.

Госпожа Шэн тихо кашлянула. Сюй Аньлинь вздрогнул.

— Запереть — это ладно, но сечь его не надо. Он ведь такой хрупкий, вдруг заболит.

Почтенная госпожа взглянула на невестку, понимая, что той жаль сына.

— Думаешь, мне не жаль? — сказала она. — Я его вырастила, пылинки с него сдувала. Но нужно же создать видимость... немного наказать. Если мы его не проучим, он станет ещё смелее! А тогда до казни и лишения титула — один шаг!

— Есть ещё кое-что, — тихо сказал Сюй Гу. — Позвольте доложить бабушке, отцу и матушке.

— Что ещё? — спросила почтенная госпожа.

— Эти слухи так широко разошлись, что я узнал и другое. Вторым брат в последнее время часто посещает театры и весёлые кварталы, водится с актёрами и выбирает себе юношей для утех. Он даже объявил, что ищет красивого и обходительного партнёра, чтобы... попробовать... Вторым брат — наследник, боюсь, он пошёл по дурной дорожке. Я очень беспокоюсь и не смел утаить это от старших. Может, стоит воспользоваться этим случаем и наставить его на путь истинный.

При этих словах почтенная госпожа затряслась от гнева.

— Так вот почему он не прикасается к служанкам в своих покоях! Его совратили! Когда в нашей семье был такой позор! Что о нас подумают! Какая знатная девица согласится выйти за нас замуж? Это же и на браках других наших детей скажется! Немедленно приведите его сюда! — она вдруг что-то вспомнила и повернулась к госпоже Шэн. — Так вот почему твоя семья прислала ему четырёх слуг! У нас в доме и своих хватает, зачем было брать чужих! Теперь понятно, все они — негодяи! Я давно слышала, что в Минь процветают эти мерзости, а теперь они и наших мальчиков совратили! Как мне теперь смотреть в глаза покойному князю!

Она разрыдалась, закрыв лицо платком. Госпожа Шэн, на которую обрушилось такое обвинение, нахмурилась.

— Успокойтесь, ваша милость, — сказала госпожа Бай, обнимая свекровь. — Невестка могла и не знать. Но слуги, которые видят, что их молодой господин сбился с пути, и не докладывают об этом, заслуживают сурового наказания.

— Какие у этих слуг могут быть тайны? — придя в себя, сказала почтенная госпожа. — Их купчие ведь принадлежат семье Шэн? Как они посмели не доложить?

— Слуги говорили, что второй сын собирается завести в доме небольшую театральную труппу, чтобы поздравить вас с днём рождения, — ответила госпожа Шэн. — Поэтому он и присматривается к актёрам. Я подумала, что это не так уж и дорого, а вам будет приятно, и не стала ничего говорить. К тому же, это нормально, что молодой человек ходит со своими

товарищами по академии в театры и рестораны. Возможно, Гу-гэ просто что-то не так понял.

Она бросила на Сюй Гу острый, угрожающий взгляд.

Тот опустил голову и замолчал.

— Я и с господином об этом говорила, — продолжала госпожа Шэн, глядя на мужа. — Он ещё сказал, что если найдётся новая интересная пьеса... Господин в год тратит на актёров не меньше тысячи, а то и несколько тысяч лянов. В столице это в порядке вещей. А если завести свою труппу, то можно будет устраивать представления на праздниках, да и просто слушать, когда захочется. Разве это плохо? Просто для труппы нужны молодые актёры, с чистыми голосами, и их нужно хорошо обучить. Найти таких непросто, вот Чунь-гэ и потратил на это немного больше времени.

— Да, она говорила мне об этом, — поспешно подтвердил Сюй Аньлинь.

Почтенная госпожа гневно взглянула на него.

— Дыма без огня не бывает, — сказала она и снова спросила: — Почему до сих пор нет второго сына?

Госпожа Шэн же думала о том, что, предчувствуя неладное, она уже послала Сячао предупредить Сюй Чуня, чтобы тот ни в коем случае не возвращался, а завтра придумал бы отговорку про падение с лошади. Но Сячао был таким бестолковым, справится ли он?

\*\*\*

А Сячао уже домчался до Квартала Бамбуковых Ветвей.

Сюй Чунь как раз с радостью принимал от Люшуня лаковую шкатулку. Он достал оттуда листы с разъяснениями от Се И, а взамен положил свои новые вопросы.

— Вот, — сказал он, протягивая Люшуню шкатулку и веля слугам наградить его, — вчера мне принесли коробку янтарных кедровых цукатов, очень вкусные, попробуй. А другую коробку с разноцветными сладостями передай, пожалуйста, Девятому братцу.

— Благодарю за награду, наследник, — улыбнулся Люшунь, принимая подарки.

— Как здоровье Девятого братца? — спросил Сюй Чунь. — Ему лучше? Может, ему чего-нибудь хочется? Я велю приготовить.

— С Девятым господином всё в порядке, не беспокойтесь, наследник.

В этот момент в комнату ворвался Сячао. Не успев даже поклониться, он выпалил:

— Беда, молодой господин! Старший господин донёс почтенной госпоже, что вы устроили пир для наследника князя Шунь, и великий канцлер Ли высмеял вас за расточительство! Теперь вся столица об этом говорит! Почтенная госпожа в гневе, призвала к себе князя и вашу матушку, отчитывает их и велела немедленно привести вас! Ваша матушка велела передать, чтобы вы ни в коем случае не возвращались, а завтра сказали, что упали и повредили ногу!

— Раз уж я виноват, мне и отвечать, — усмехнулся Сюй Чунь. — Зачем же родителям из-за меня страдать? Я вернусь. Прятаться — не выход. Уж лучше сразу понести наказание. Поставят на колени в молельне, и всё. Бабушка меня всегда очень любила. Если я не приду, она весь свой гнев выместит на матери.

— Мой наследник, это не пустяки! — в отчаянии воскликнул Сячао. — Этот министр — заместитель первого министра! Говорят, его уже вернули на службу, император его очень ценит! К тому же, перед тем как я ушёл, сестрица Цзаолань успела шепнуть, что старший господин рассказал и о том, что вы ищете себе юношей для утех! Теперь старая госпожа думает, что это мы, четверо слуг из семьи Шэн, вас совратили, и хочет нас выгнать!

— Ваши купчие не принадлежат резиденции, — ответил Сюй Чунь. — Даже если вас выгонят, вы вернётесь сюда. Не беспокойтесь. Старший брат, скорее всего, злится, что я обидел важного чиновника и помешал его карьере.

Он встал, собираясь идти.

— Госпожа что-нибудь придумает, — попытался остановить его Чуньси. — Наследник, может, подождёте, пока мы всё разузнаем?

— Не нужно. Зачем матери страдать из-за меня? — он улыбнулся Люшуню. — Возвращайся. И не говори ничего Девятому братцу, чтобы он зря не волновался. Бабушка меня любит, ничего страшного не случится.

Люшунь с улыбкой поклонился, но ничего не ответил.

Сюй Чунь, не заметив этого, беспокоясь о матери, быстро спустился вниз. Чуньси, Цюху и остальные, не в силах его остановить, поспешили за ним. А Люшунь, взяв шкатулку, вернулся в переулок Дэнцао, быстро переоделся и отправился во дворец, где доложил обо всём Евнуху Су.

Су Хуай задумался.

— Судя по времени, — сказал Люшунь, — император сейчас на совете с министрами. В это

время его нельзя беспокоить. Может, гунгун, вы попросите господина Фан Цзысина съездить в резиденцию князя Цзин? Возможно, это поможет.

— Глупости, — покачал головой Су Хуай. — Кто такой Цзысин? Ты хочешь, чтобы старая госпожа от страха умерла? Об этом нужно немедленно доложить императору.

— Но, гунгун, — растерялся Люшунь, — император строго-настрого запретил беспокоить его во время совета с министрами, если дело не касается государственной важности.

Су Хуай щёлкнул его по лбу.

— Учиться вам ещё и учиться. — Он открыл шкатулку с разноцветными сладостями. Там были цукаты из корня лотоса, красные финики, кунжутные и янтарные апельсиновые конфеты и кедровые орешки. — Всё, что любит Его Величество, — улыбнулся он, взял поднос, поставил на него шкатулку и направился во дворец Циньчжэн.

\*\*\*

В зале Циньчжэн министры, хоть и сидели по дозволению императора, держались прямо и почтительно. В зале царила тишина.

— У кого-нибудь из вас есть решение? — нарушил молчание Се И.

— Можно временно использовать средства, выделенные на пограничные нужды, для помощи пострадавшим, — предложил Ли Мэйя. — А после осеннего сбора налогов восполнить недостачу.

— Невозможно! — возмутился министр военных дел Су Чжэнь. — В этом году зима была суровой, на границе беспокойно. Если урезать расходы, может случиться беда.

— Военные нужды у вас каждый год неотложные, — презрительно бросил Ли Мэйя. — Сколько бы денег вам ни выделяли, всё мало. А в стране разбойники свирепствуют, и что-то я не вижу докладов о ваших победах. Народ — вот основа государства. Сейчас люди голодают, в первую очередь нужно позаботиться о них.

— Господин великий канцлер Ли! — вскипел Су Чжэнь. — Если вы и дальше будете так подрывать обороноспособность страны, и на границе действительно случится беда, чем вы будете отбиваться от врага? Своим толстокожим лицом и острым языком?

Ли Мэйя фыркнул, собираясь ответить.

— Кхм, — тихо кашлянул Се И.

Министры тут же замолчали.

— Я помню, в этом году было выделено двести тысяч лянов на ремонт столичных стен и очистку каналов, — сказал Се И. — Возьмите эти деньги. К счастью, пострадала всего одна область. Если всё дойдёт до людей, этого должно хватить.

Министры вздрогнули. Глава столичного управления Цзян Сянь встал, на его лице отразилась вся скорбь мира.

— Ваше Величество, столичные стены необходимо ремонтировать. В прошлом году юго-восточный угол еле укрепили, иначе бы он обрушился. Я с таким трудом покрыл дефицит в десять тысяч лянов, больше денег взять неоткуда.

Получив недавно выговор, он созвал всех чиновников своего ведомства, пригрозил им, заставил вернуть всё, что они успели прикарманить, написал письмо своему предшественнику, чтобы тот тоже внёс свою долю, и кое-как собрал нужную сумму. Где ему теперь было взять деньги на ремонт стен?

— Пусть Управление императорского двора выберет из казны несколько картин и предметов старины и устроит благотворительный аукцион для императорских купцов, — взглянув на него, сказал Се И. — Матушка-императрица удалилась в родовой храм, ведёт скромную жизнь, и многие мирские вещи ей больше не нужны. Продадим их, соберём средства для помощи пострадавшим, накопим добродетели для матушки и помолимся за покойного императора.

Министры молчали. Их мысли были оглушительны.

Если бы император говорил это не с таким ледяным выражением лица, может, это и прозвучало бы как проявление сыновней любви.

Но даже Ли Мэйя, известный своей прямоотой, не осмелился упрекнуть императора в неискренности. Наоборот, он, казалось, был даже доволен. Ещё бы, ведь он сам когда-то жаловался на излишнюю пышность празднования дня рождения вдовствующей императрицы. А теперь можно будет собрать денег на благое дело.

Остальные министры мысленно презрели Ли Мэйя. В этот момент в зал вошёл Су Хуай. Он нёс две шкатулки и поставил их на императорский стол.

Министры вздохнули с облегчением — неловкая пауза была нарушена, — но тут же с тревогой посмотрели на императора.

Во время совета в зале Циньчжэн ни слугам, ни страже не дозволено входить без доклада о деле государственной важности. Нарушивший запрет подлежит казни.

Но главный евнух Су Хуай с невозмутимым видом открыл крышки. В одной шкатулке в форме цветка сливы лежали разноцветные сладости. В другой, лаковой, — что-то ещё. Император, казалось, не был разгневан. Он взял из шкатулки закладку с золотой каймой, повертел её в руках, посмотрел и положил обратно. Затем встал и велел Су Хуаю:

— Принесите господам министрам отвар периллы. Я переоденусь.

Министры поспешно встали, благодаря за милость и провожая императора.

Оказавшись в задних покоях, Се И спросил Су Хуая:

— Что случилось с Сюй Чунем?

— Это Люшунь отвозил ваши разъяснения, — с улыбкой ответил Су Хуай, — и застал управляющего из резиденции, который прибежал с донесением. Говорит, слухи о том, что юного князя отчитал великий канцлер Ли, разошлись по всей столице. К тому же, до почтенной госпожи дошли слухи, что он склонен к Южному ветру. Она в гневе и велела привести его к себе. Боюсь, его высекут и поставят на колени.

— Прошло уже полмесяца, — нахмурился Се И, — почему слухи разошлись только сейчас? И кто их распространяет, если там почти никого не было?

Су Хуай промолчал.

— Как раз позавчера было утверждено назначение Шэнь Мэнчжэня, — сказал Се И. — Так что можно и сегодня всё решить. Отправь людей к тем, кто в списке, пусть приведут своих сыновей во дворец на экзамен. И всех отпрысков императорского клана, что учатся в Высшей школе, тоже созови во дворец Яньбо. Скажи, я буду принимать у них экзамен.

— Слушаюсь, — улыбнулся Су Хуай.

— Можешь здесь больше не прислуживать. Проследи, чтобы всё было исполнено.

Су Хуай поклонился.

— Боюсь, будет уже поздно, — помедлив, сказал Се И, взглянув на небо. — Вели придворным лекарям быть наготове. Если его высекут, пусть немедленно везут во дворец, окажут всю необходимую помощь.

— Слушаюсь, — серьёзно ответил Су Хуай. — Я прикажу приготовить мягкие носилки и отправлю с ними евнухов, обученных лекарскому делу. Не позволю, чтобы наследник пострадал.

Се И кивнул и вернулся в зал Циньчжэн.

Су Хуай тут же подозвал Чжао Сыдэ, подробно наставил его и отправил в резиденцию князя Цзин, а сам занялся рассылкой гонцов.

Вернувшись в зал, Се И взглянул на Ли Мэйя, который как раз вставал, чтобы поклониться ему вместе с другими министрами, и почувствовал раздражение.

— Помощь пострадавшим — дело государственной важности, — сказал он, сев на трон. — Казна пуста, деньги нашлись с трудом. Если местные чиновники разворуют их или неправильно распределят, народ снова страдает.

— Ваше Величество правы, — сказал первый министр Оуян Шэнь. — Следует назначить императорского посланника для надзора.

— У вас есть кандидатура, Оуян?

Оуян Шэнь замялся. Помощь пострадавшим, да ещё и по приказу императора, — дело неблагодарное. Нужно проследить, чтобы каждая монета дошла до адресата. Путь в Сян далёкий, к тому же, там снежная катастрофа, голод, разбойники... Кого бы назначить, чтобы не нажить себе врагов?

Пока он колебался, Су Чжэнь усмехнулся:

— Да вот же он, готовый кандидат. Великий канцлер Ли — человек честный и неподкупный, к тому же, способный. Кто, как не он? Уж он-то проследит, чтобы каждая монета дошла до голодающих!

Присутствующие министры мысленно застонали. Ну зачем же так откровенно, старина Су?

Ли Мэйя уже встал.

— Я готов разделить с государем его заботы и отправиться в область Пу для оказания помощи.

— Утверждаю, — сказал Се И. — Назначаю вас императорским посланником. Немедленно отправляйтесь в пострадавший район. Все местные амбары поступают в ваше распоряжение.

— Слушаюсь, — поклонился Ли Мэйя.

Се И взглянул на злорадствующего Су Чжэня.

— В пострадавшем районе наверняка свирепствуют разбойники. Назначаю Су Чжэня вашим заместителем. Выделить ему тысячу солдат для сопровождения казны. Во всём подчиняться великому канцлеру Ли.

Су Чжэнь поспешно встал, чтобы принять указ. Его лицо вытянулось, словно у покойника.

— Вы в последнее время совсем обленились, — продолжал Се И. — В армии беспорядки. Неудивительно, что Мэйя говорит вам всё в лицо. Поезжайте, посмотрите, как живёт народ. Может, тогда поймёте, какая ответственность лежит на плечах полководца. А не будете целыми днями только о своём клочке земли думать и на совете вести себя, как деревенский задира.

Су Чжэнь поспешно опустился на колени.

— Виноват, Ваше Величество. Я буду во всём помогать великому канцлеру Ли и не посмею сводить с ним счёты.

Се И повернулся к Ли Мэйя.

— Ваша прямота известна всей Поднебесной. Но знайте, что в чистой воде рыба не водится. Не стоит во всём искать подвох и обвинять людей, чтобы прослыть правдолюбцем. Я не зря отправил вас домой подумать. Будьте скромнее и больше занимайтесь делом, а не погоней за славой.

Ли Мэйя встал и поклонился.

— Я виноват.

— Это касается всех вас, — сказал Се И. — Вы — моя опора. Думайте о государстве и народе, а не о личных обидах и распрях.

Оуян Шэнь и остальные министры поспешно встали, чтобы выслушать наставление.

Наконец, Се И отпустил их. Взглянув на небо, он подумал, что неизвестно, высекли уже этого маленького шалопаю или нет. В прошлый раз от нескольких колких слов у него глаза опухли от слёз. А если его высекут, как его потом утешать? И занятия придётся пропустить. Почтенная госпожа, как старшая, имеет право наказывать младших, это святое. Но если Сюй Чуня действительно высекут, ему, императору, ничего не останется, как высесть её сына.

Се И взял из шкатулки закладку. Сын за отца не отвечает, но отец за сына — вполне, — мрачно подумал он. Сколько ударов получит Сюй Чунь, столько же, вдвойне, получит и князь Цзин.

<http://bllate.org/book/16990/1586861>